

Пока жители подсчитывают убытки, чиновники уходят от ответа

Апрель этого года войдет в историю нашей страны как месяц больших наводнений, негодных дамб и бездарных чиновников. Три этих составляющих в сочетании привели к последствиям, которые придется расхлебывать не один год. Больше всего пострадали, как это обычно бывает, рядовые граждане.

Бедя пришла, как всегда, неожиданно. Разлились и затопили окрестности две большие многоводные реки – Урал и Тобол. Обе они берут начало в Южном Урале и протекают по территории двух стран – Казахстана и России. Урал, петляя на всём протяжении, впадает в Каспийское море, а Тобол вливается в Иртыш, являясь его самым многоводным притоком. Большая советская энциклопедия говорит нам, что эти реки имеют преимущественно снеговое питание, поэтому весенние половодья для них обычны. Необычными стали скорость и высота подъема воды, быстро перевалившей критические отметки (значение, после которого начинается наводнение).

Первым из берегов вышел Урал и затопил Оренбургскую область. Самые страшные кадры приходили из города Орска с населением около 189 тысяч человек, который принял удар водной стихии первым.

Река разделяет Орск на две части. Оба берега укреплены дамбой, призванной защитить подверженные затоплению части города. Её ввели в эксплуатацию в 2010 году. Защитное сооружение, на постройку которого выделяли более 900 млн рублей из федерального бюджета, имеет в высоту около шести метров и общую протяженность 12 км. На фото дамба больше всего напоминает насыпные грунтовые валы, вытянутые вдоль берегов.

Примечательно, что еще в середине марта Гидрометцентр России опубликовал прогноз, где, ссылаясь на аномально теплые температуры весны и большой запас снега, предупреждал о максимальном подъеме воды в Урале к началу апреля. Гидрологи даже приложили к прогнозу карту, где заштриховали красным зоны возможного затопления. Попал туда и Орск. Но чиновники в местной мэрии то ли прогноза не поняли, то ли уверовали в мощь местной дамбы.

Когда расположенное выше по течению реки Ириклинское водохранилище переполнилось талой водой и семь шлюзов плотины произвели сброс воды, в несколько раз превышающий обычный, это стало полным сюрпризом. По данным местных властей, еще 3 апреля с этого водохранилища сбрасывали 790 кубометров воды в секунду. 4 апреля этот показатель увеличился до 1 672, а 5 апреля – до 2 170 кубометров в секунду. Огромный вал уральской воды достиг черты города и уперся в дамбу. Дорогостоящее сооружение некоторое время пыталось сдерживать напор реки, но вскоре оно стало протекать. Протечки пытались засыпать грунтом.

Мэр Орска с говорящей фамилией Козупица только успел заверить жителей, что дамба прочная и выдержит сбросы, как образовалась промоина. После оптимистичных слов чиновника она быстро превратилась в прорыв, закрыть который было уже невозможно. Мощный поток ледяной воды хлынул на улицы города, затопив расположенный в низине частный сектор. К полудню 6 апреля Урал, по официальным данным, перешагнул отметку в 960 см, и вода продолжала наступать. К вечеру дамбу прорвало еще в одном месте. Затем случился третий прорыв. К 7 апреля затопило городскую площадь с автовокзалом. В тот день Урал достиг отметки в 972 см. За сутки в черте города он поднялся еще на 30 см.

Орск превратился в один большой водоем. Из воды возвышались крыши частных домов, по улицам курсировали лодки, вызволяя людей из затопленных зданий. В школах разместились пункты временного размещения для спасенных жителей. В городе были сирены, работали спасатели, курсанты вузов МЧС, помогали военные и добровольцы. Больше всех пострадало левобережье. По данным местных властей, уже через два часа после прорыва дамбы в зону затопления попали более четырех тысяч домов, где проживали около 11 тысяч граждан.

Прибывший в затопленный Орск министр строительства и ЖКХ РФ Ирек Файзуллин, осмотревшись, раскритиковал городскую дамбу и назвал её «земляным валом». По его словам, она не отвечала заявленным характеристикам и дамбой не являлась.

Залатать защитное сооружение удалось только к 11 апреля. К тому времени сбросы с плотины сократились в размерах, но воды всё еще было много. Она устремилась ниже по течению в расположенный на берегу областной центр – город Оренбург. Там Урал достиг отметки в 872 см, изрядно подтопив городские микрорайоны. Спасателей из Орска спешно перебросили туда.

Пока спасали Оренбуржье, разбушевался Тобол. Он затопил старинный город Курган с населением более трехсот тысяч человек.

В Кургане власти всю зиму и март готовились к лесным пожарам. К тому же с января город жил без мэра, потому что прежний глава покинул свой пост досрочно. На освободившееся место претендовало сразу несколько кандидатов. Так что предвыборные страсти кипели вовсю. На прогноз местного гидрометцентра о возможном сильном наводнении в мэрии отреагировали вяло. Гидрологи предупредили, что Тобол поднимется до 7,5 метра с максимальной погрешностью в 1,7 метра. Забегая вперед, скажем, что половодье прогноз превзошло, но и те цифры, что были, заслуживали самых решительных действий по укреплению дамб, которых не последовало. И только когда стремительно затопило Орск, до местных властей дошла вся серьезность происходящего. В администрации вспомнили наводнение 1994 года, когда Тобол поднялся до отметки в 1 006 см. Эту цифру почему-то объявили рекордной. Ниже мы вернемся к этому факту.

Микрорайоны Кургана от воды защищало несколько насыпных дамб, которые строили еще в шестидесятых годах прошлого века и ремонтировали в 2019 году. Они имели от 8 до 10,5 метра высоты в разных местах. В городской мэрии, вероятно, решили, что Тобол не поднимется выше. Иначе не объяснить, почему дамбы не нарастили заблаговременно. Их доводили до официальной отметки в 11,50 м высоты и 17 км общей протяженности (о чём глава региона Вадим Шумков докладывал лично Президенту РФ) уже накануне наводнения, в авральном режиме, с помощью всей имеющейся в наличии техники и всё тех же, знакомых по Орску, мешков с землей.

К изумлению чиновников, Тобол с легкостью превысил девятиметровую отметку и стал подбираться к десятиметровой. 19 апреля река побилла собственный рекорд 1994 года. По официальным данным, на некоторых участках в районе города Тобол достиг отметки в 1 015 см. Местные власти поспешно называли это наводнение самым масштабным за последние сто лет и заверили, что ничего подобного не было в истории города никогда.

Как и в Орске, в дамбах Кургана образовались протечки. Напора воды не выдержало защитное сооружение в микрорайоне Вороновка. Всю ночь здесь работали машины и сотни людей – укрепляли дамбу грунтом. Впервые в истории города применили водоналивные дамбы* и бурение поймы. Параллельно шла эвакуация местных жителей. В некоторых расположенных на берегу реки деревнях (например, в Кетовском округе)

Тобол поднялся до отметки 11 метров. Из-за наводнения пришлось закрыть ряд дорог, в том числе на двух участках федеральной автотрассы. Приостановили работу две котельные. В город стала поступать помощь из соседних регионов. Сами курганцы назвали происходящее потопом и разместили в сети видеоролики, очень напоминающие наводнение в Орске.

Но всё когда-то кончается, миновал и пик половодья. Уровень воды в Тоболе понизился. К утру 22 апреля у курганского гидропоста река опустилась до 988 сантиметров, и уровень воды продолжал снижаться. Власти занялись подсчетом убытков, которых с каждым днем выявляется всё больше. Пока известно, что в Кургане, окружающих его садоводствах и поселках затопило более пяти тысяч домов. Эвакуировали более 15 тысяч жителей.

Наводнения на Урале и Тоболе действительно случились мощные. Но не уникальные, как их сейчас пытаются представить.

Старинный город Орск (высота центра около 200 м над уровнем моря), расположенный в степи, только в двадцатом веке тонул трижды. И каждый раз его восстанавливали из руин. Самым страшным, по сохранившимся свидетельствам очевидцев, было апрельское наводнение 1922 года. Тогда ушла под воду большая часть Орска. По улицам плыли хозяйственные постройки, срубы домов и тела утонувших жителей. Помощи не было. Люди, и без того разоренные гражданской войной, лишились последнего. Много народа умерло впоследствии от голода и переохлаждения в ледяной воде. Число жертв этого потопа неизвестно до сих пор.

Другая «большая вода» пришла сюда через двадцать лет, в 1942 году. Урал поднялся тогда до отметки 10 метров 83 сантиметра. Были затоплены школы, больница, мучные склады и частные дома. Сообщалось, что под водой оказались 95 процентов всех построек.

Еще одно катастрофическое затопление город пережил в 1957 году. В начале апреля Урал поднялся на 12 метров за одну ночь! Вечером ничто еще не предвещало беды, а утром люди проснулись от плеска волн о стены домов. Вода быстро поднялась до крыш одноэтажных построек. Жителей эвакуировали на лодках и даже с помощью вертолетов. Большая часть горожан лишилась домов.

И вот в таком, неоднократно уходившем под воду городе за большие казенные деньги строят два насыпных вала высотой до шести метров, объявляют их дамбой и уверяют жителей, что им нечего опасаться. Потом, когда вода разрушает эти валы, директор подрядной организации, строившей сие славное сооружение, заявляет на всю страну, что, вероятно, дамбу разрушили грызуны (!), почему и случились протечки. Грызуны действительно были, но не те, о которых говорил строитель.

Прокуратура Оренбургской области установила, что Ростехнадзор ранее выявлял нарушения при содержании Орской дамбы. Прорывы в сооружении, по заявлению надзорного органа, произошли «в связи с несвоевременно принятыми мерами, направленными на содержание гидротехнического сооружения в надлежащем техническом состоянии». Газета «Известия» сообщила об этом подробнее. Наши коллеги выяснили, что в последние годы объём работ по обслуживанию дамбы планомерно снижался. Контракты на противопаводковые работы были столь невыгодны, что подрядчики отказывались от участия в тендерах. Накануне половодья, в марте, на дамбе работал всего один самосвал и два человека. За три дня до прорыва городские власти подписали акт о приемке работ по эксплуатации дамбы. Претензий у чиновников не возникло. Такое отношение даже бедностью бюджета не объяснить: в Орске мэрия тратила гораздо большие средства на разбивку цветников. Теперь чиновники дают объяснения следователям. В связи с прорывом дамбы Управление Следственного комитета по Оренбургской области возбудило уголовное дело сразу по двум статьям: о халатности (ч. 1 ст. 293 УК РФ) и о нарушении правил безопасности при ведении строительных работ (ч. 1 ст. 216 УК РФ).

Не меньше Орска был подвержен наводнениям Курган (высота центра города над уровнем моря 75 метров). Здесь не хватит места перечислить их все. Назовем только наводнение 1947 года, когда Тобол в апреле поднялся до отметки в 10 метров 87 сантиметров. Причина была та же, что и в 2024 году – аномально теплая весна. Об этом катастрофическом наводнении пишут все местные краеведы, игнорировать его невозможно. Почему же тогда высота дамб в Кургане не превышала 10,5 метра? Чиновники ссылаются на советские нормативы, дескать, они диктовали такие размеры. Но дамбу ремонтировали уже в этом веке, когда советского государства и его нормативов не было. Кто мешал нарастить и укрепить защитные сооружения своевременно? А теперь, когда десятки тысяч людей пришлось эвакуировать, а их дома пришли в негодность, горе-управленцы твердят, что ничего подобного нельзя было предвидеть.

Наводнения, как и цунами, пожары, землетрясения очень удобны, когда надо оправдать свою управленческую дурь и безалаберность. Дескать, стихия виновата, что с ней

взять. Похоже, эту удобную отговорку взяли на вооружение и управленцы из Тюменской области, где протекает река Ишим, поднявшаяся в эти дни до 10 метров. Власти Тюменской области уже поспешили заявить, что это сильнейшее, невиданное по мощи наводнение за последние 77 лет. Разумеется, по версии чиновников, предвидеть подобное было не в человеческих силах.

Похоже, к двум традиционным российским бедам «дураки и дороги» с этого года можно добавить третью – дамбы.

Наталья МАКСИМИШИНА
(По материалам российских СМИ)

* водоналивная (искусственная) дамба представляет собой рукав, который наполняется водой и создает искусственное препятствие для воды. Из одного комплекта можно оперативно соорудить водяную преграду протяженностью около 100 метров. В Курган доставили 20 таких дамб спецбортом МЧС России из Приамурья, где они ранее доказали свою эффективность.